

References

1. Gustov V.A. On a way to creation of the Customs union of the Euroasian economic community // The Euroasian integration: economy, right, policy. – 2008. – No. 3. – P. 20.
2. The contract on establishment of the Euroasian economic community from October 10 2000 г. // Site of the Euroasian Economic community. Access mode: <http://www.evrazes.com/ru/main/documentslistpage>
3. EURASEC: an economic attraction / Under the editorship of G.A.Rapota. – Access mode: <http://www.evrazes.com>.
4. Results of year. – Access mode: <http://actualcomment.ru/theme/2159/>
5. Migranyan A.A. Economic interests of Russia in the Euroasian integration. <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=15230>. 29.06.2012
6. Nazarbayev N. A. 1996. On a threshold of the XXI century. Almaty: "ONER".
7. The decision of Interstate council of Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kirghiz Republic, the Russian Federation and the Republic of Tajikistan from May 23, 2000. No. 77 // EurAsEC Bulletin. – 2001. – No. 1. – P 4.
8. Site of EurAsEC. – Access mode: <http://www.evrazes.com/docs/>
9. Tokayev K. 2001. Diplomacy of the Republic of Kazakhstan. Astana: Elorda. P. 60-64.
10. The charter of the Commonwealth of Independent States from January 22, 1993 // Site of the Commonwealth of Independent States. – Access mode: <http://www.cis.minsk.by>.
11. Shumilov V. M. 2001. International public economic law. M: NIMP. – 288 p.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ

Харитоновна Анна Николаевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aharitonova@bk.ru.

Статья посвящена анализу политико-правовых воззрений славянофилов в политико-правовой мысли России. Основное внимание в работе автор акцентирует на представителях данного течения. Автор показывает, что, славянофильство представляло собой одно из общественных движений, которое выступало некой реакцией на начавшееся еще в эпоху Петра I внедрение в России западных ценностей.

Ключевые слова: политико-правая мысль, реформы, либерализм, течение, идеология, государство.

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF SLAVOPHILES

Kharitonov Anna N., candidate of jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: aharitonova@bk.ru.

The article is devoted to the analysis of political-legal views of Slavophiles in political-legal thought of Russia. The main attention the author accentuates to the representatives of the given tendency. The author shows that Slavophilism was one of the public movements which was the reaction on the inculcation the west values in Russia which had begun in the epoch of Peter the Great.

Key words: political-legal thought, reforms, liberalism, tendency, ideology, state.

Особое место в российской истории политико-правовой мысли занимает идейное наследие славянофилов. Место славянофильства весьма сложно и противоречиво в истории русской политической мысли. Одни исследователи относят его к либеральному течению, другие относят к консервативному. Возможно, причина заключается в широте размаха славянофильства и в идейном пространстве.

Русская либеральная идеология начала складываться в 1830–1840-х гг. в основном в рамках учений славянофилов, а именно таких как: А.С. Хомяков(1804–1860),

И.В. Киреевский (1806–1856), К.С. Аксаков (1817–1860), Ю.Ф. Самарин (1819–1876). Эти мыслители выражали необходимость проведения в России либеральных реформ по образцу допетровского, то есть доабсолютистского, общественного устройства России. Термин «славянофилы», по существу, случаен. Сами славянофилы первоначально открещивались от этого названия, считая себя не славянофилами, а «русолобами» или «русософилами» [10, с. 502], подчеркивая, что их интересовала преимущественно судьба России, русского народа, а не славян вообще. Славянофилы это представители либерально настроенной дворянской интеллигенции.

Так, славянофильство, будучи вариантом консервативной утопии, оказало, тем не менее, большое влияние на развитие теории и практики русского либерализма. В качестве примера можно привести земскую реформу 1864 г., одно из важнейших преобразований 1860-х гг. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» [2, с. 273–276], на основе которого проводилась реформа, в определенной степени стало результатом пропаганды славянофильских идей. Реформа ввела выборное и бессловесное земское самоуправление, при этом земствам была представлена самостоятельность. Однако на практике сословное начало все же имело место (разделение избирателей на курии), а самостоятельность земских учреждений ограничивалась решением хозяйственных вопросов и вопросов народного образования; при этом земствам запрещалось вмешиваться в компетенцию правительственных, сословных и других учреждений. Кроме того, в процессе проведения земской реформы не было создано низшего звена системы земских учреждений, то есть волостного земства. Славянофилы идеализировали прошлое России и русский национальный характер.

Славянофилы, русские общественные деятели и выразители идей Святой Руси, сыграли большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Славянофилы объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. Славянофилы высоко ценили самобытные особенности русской культуры и утверждали, что русская политическая и общественная жизнь развивалась, и будет развиваться по своему собственному пути, совершенно отличному от пути Запада. Славянофильство питалось духовно-нравственными истоками самой русской действительности, уходило глубокими корнями в историческое прошлое.

Основополагающие идеи славянофильства заключались в следующем:

1. Вера в особый путь русского общества, его эволюции, в то, что призвание России – исполнить особую роль по отношению к Западу;
2. Особое внимание к судьбам русского народа, его духовно-нравственному состоянию;
3. Большой интерес к славянским народам, стремление к славянскому единению. Сущность славянофильства – православие, самодержавие, народность. Славянофилы осуждали Петра I как разрушителя русского и создателя немецкого, выступали против права в западном его смысле, породившем порядки, при которых каждый сам по себе, в то время как в старой России «частные круги смыкались в одном центре, в одной православной церкви».

Славянофилы приняли версию о «добровольном призвании» власти как начальном моменте русской государственности. Вследствие этого власть в отличие от Запада, не противостояла народу, напротив, она была желанной защитницей, народа, осознавшего необходимость установления государства. В результате в русской истории не было социальной розни, внутренних потрясений. По мнению славянофилов, революционные потрясения в России невозможны и потому, что русский народ политически индифферентен [5, с. 45]. Он никогда не претендовал на политические права и государственную власть, жил в своем общинном мире, совершенствуя те высокие нравственные качества, которые ему свойственны.

Значительная роль в идеологии славянофильства принадлежала А.С. Хомякову (1804–1860 гг.). «Наша древность, – утверждал Хомяков, – представляет нам пример

и начало всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собой. Однако обычаи старины, все права и вольности городов и сословий были принесены в жертву для составления „плотного тела государства“, когда люди, охраненные вещественной властью, стали жить не друг с другом, а так сказать, друг подле друга, язва безнравственности общественной распространилась безмерно, и все худшие страсти человека развились на просторе: корыстолюбие в судьях, честолюбие в боярах, властолюбие в духовенстве» [8, с. 11–29]. Заслугой Хомякова явилось новое историческое истолкование традиционной темы о взаимоотношении государства и церкви и дополнение ее историческим обзором статуса крестьянской общины.

Другим видным представителем славянофильства был И.В. Киреевский. В вышедшей в 1839 г. статье «В ответ А.С. Хомякову» Киреевский осуждал Петра I как разрушителя русского и создателя немецкого, выступал против права в западном его смысле, породившего порядки, при которых «каждый сам по себе», в то время как в старой России «частные круги смыкались в одном центре, в одной православной церкви».

В его основных трудах основное место было отведено исследованию православной и национальной традиции. Киреевским отмечено основное различие между Россией и Западом – в особенных видах христианства, в особенном направлении просвещения, в особенностях частного и народного быта. Характерным подходом Киреевского стало сравнение не только результатов развития отдельных элементов, но и восхождение историческое к началу складывания элементов, в частности просвещения и образованности. Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, — писал И. В. Киреевский, — все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений» [3, с. 219].

И.Киреевский развивал также мысли А. Хомякова о том, что «человек как творение слабое и шаткое, ленивое умом и дряхлое волею, постоянное игрище страстей своих и чужих, жертва всякого соблазна жизненного и нагнета исторического не может почти никогда удерживать в себе душевного согласия и никогда не должен быть уверенным, что удержит его» [9, с. 241–242]. По А. Хомякову, якорем спасения в философии должно стать логическое сознание, неподвластное страсти, выступающее как внешний закон, который возвращает временно помраченный дух к внутреннему закону.

Согласно мнению И. Киреевскому, христианская философия, основанная на господстве божественной истины, должна стать стержнем умственной жизни человечества, проводником христианского учения в жизнь. Современные И.Киреевскому философские убеждения Европы не новы, поскольку за несколько лет до Рождества Христова в мире господствовал тот же дух мышления. «Разум стоит на той же ступени – не выше – и видит ту же последнюю истину – не далее; только горизонт вокруг яснее обозначился. Такая бесконечная утомительная игра понятий, этот бесполезный перед умственным взором беспрестанно вертящийся калейдоскоп категорий должны были неминуемо произвести общую слепоту к тем живым убеждениям, которые лежат выше сферы рассудка и логики» [4, С. 268]

Идеи, ранее высказанные и развитые в работах Хомякова и Киреевского, нашли продолжение в трудах последователей более молодого поколения, одним из которых являлся К.С. Аксаков. Константин Аксаков большое внимание уделял проблемам, затрагивающим происхождения и сущности государства и власти, их места в обществе.

К. Аксаков отстаивал позицию варяжской теории происхождения Русского государства, считал, что государственность на Русь с появлением варягов. Все европейские государства, по его мнению, были основаны завоеванием. Власть утвердилась

там насильственно, вызывая рабское чувство у покоренных народов. Это привело к разделению западного общества на две враждующие между собой части класса. Русское государство, напротив, было основано не завоеванием, а добровольным призванием власти. Поэтому не вражда, а согласие и мир есть его начало. К тому же правильному выбору развития России способствовала православная вера, которая в отличие от католицизма — ложного пути веры — явилась истинным путем веры, благодаря которой благодать сошла на Русь. По своим идейным позициям К. С. Аксаков был славянофил, он исходил из признания самобытного пути исторического развития русского народа. В русской истории он выделял три периода: киевский, владимирский и московский — по числу столиц русского государства (Петербург, возникший в период реформ Петра I, когда, согласно взглядам славянофилов, Русь утратила свою самобытность, он не считал истинно русской столицей). В свою историческую концепцию К. С. Аксаков ввел понятия: земская (земля) и государство. К. Аксаков большое внимание уделял проблемам, касающимся происхождения и сущности государства и власти, их места в обществе. Будучи противником крепостного права, К. Аксаков в 1855 г. обратился к императору Александру II с запиской «О внутреннем состоянии России», в которой изложил свои воззрения на социально-политическое устройство России, позволяющее избежать социальных потрясений. В политико-правовой сфере мыслитель полагал необходимым разделение властей. Задачу государства он видел в охране жизни народа, его свободы и благосостояния. Традиционной формой правления в России К. Аксаков видел монархию. Дополнением к монархии К. Аксаков предполагал сословное общество, дающее народу возможность высказывать собственное мнение. Однако мнение народа вовсе не обязательно для выполнения императором царствования Петра I, усилив государство, подавили свободу внутреннего духа народа [1, с. 303].

Самарин примкнул к славянофильству исходя из православия как особого культурного начала, положенного в основу исторической жизни русского народа он развивает мысль о трех периодах национальной жизни («исключительной национальности», «подражания» и «разумной народности») [6, с. 523–529].

Он считал, что только в народе сохраняется «дух в его живой цельности». Повседневная политическая жизнь представляется ему борьбой народного быта с «бездарною, отвлеченною цивилизацией». Его политическая доктрина основана на признании только двух сил – самодержавия и сельской общины, которые он неразрывно связывал, причем дворянству Ю. Самарин не придавал особого значения как «нелепой среде», которая по «недостатку народного корня» лишена какой-либо творческой силы. Самарин отмечал подражание Европе со стороны русской аристократии, начавшееся со времен Петра I. Многие его идеи являются актуальными и для сегодняшнего дня. Вот что он пишет: «признаком внутренней пустоты и бессмыслия, а вовсе не сочувствия к чужой мысли, но этого нельзя применить к русской одежде именно потому, что русскому народу мы не в чем не подражаем, что, надевая зипун и отпуская бороду, мы не увлекаемся общим движением, а идем ему наперекор, следовательно, обнаруживаем самостоятельность мысли и воли» [7, с. 530].

Вклад Самарина в развитие философии славянофильства был значительным. Философию он рассматривал как науку, потребность в которой испытывают все народы, в том числе и русский. Он стремился в большей степени, чем кто-либо из славянофилов, к укреплению внутри этого идейного течения, при этом избегая «славянофильских крайностей», выразившихся в ношении русской национальной одежды и пристрастии к другим внешним атрибутам народности. Самарин принадлежал к типу деятелей, для которых было характерно стремление к синтезу традиции и нововведений и неприемлем путь экстремизма и радикализма.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что заслуги славянофилов, несмотря на романтизм и некоторую утопичность их воззрений на русское прошлое — велики. Так, Киреевский философски обосновывает идею о самобытности исторического пути русского народа и самобытности русской культуры. А. Хомяков в своих богословских сочинениях поднимает православное богословие на высшую

ступень, философски обосновывает идею соборности православной церкви и соборности русского народа. Эти идеи, так же как и многие другие, развиваемые славянофилами, не что иное, как древние русские идеи, забытые после Петровской революции. Также славянофилы оставили богатое наследие в философии, литературе, истории, богословии, экономике. Иван Киреевский считал признанным авторитетом в области богословия, истории литературы, Алексей Хомяков в богословии (в знании всех тонкостей богословия ему не было равных), Константин Аксаков занимался русской историей, причем его письма представляли собой не столько документы личного характера, сколько трактаты и рассуждения на современные им общественно-политические темы. Дважды (в 1848 и 1855 гг.) славянофилы пытались оформить свои политические программы.

Несомненно, что изучение истории у славянофилов было направлено на поиск устойчивых факторов, влияющих на исторический процесс. Такими факторами, по мысли славянофилов, не могли быть ни природно-климатические условия, ни сильная личность, а только сам народ как «единственный и постоянный действующий» в истории. Славянофилы считали, что экономические, политические и другие факторы вторичны и сами определяются более глубоким духовным фактором – верою, обуславливающей историческую деятельность народов. Народ и вера соотносятся так, что не только вера создает народ, но и народ создает веру, причем именно такую, которая соответствует.

Конечно огромный вклад, славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Несомненно, именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России. Славянофилы полагали ложным для России западный путь развития на началах рационализма, материального прогресса, господства закона и республиканской государственности. Российской альтернативой западным государственно-правовым институтам они считали православное и народное самодержавие, соборное единство общества и внутреннюю правду – духовно-нравственные начала православия.

В XX в. вопрос о самобытности русской истории вновь актуализировался в связи с социалистическим экспериментом и таким образом вопрос Хомякова и Киреевского о том, «что такое Россия, в чем ее сущность, призвание и место в мире» получил новые истолкования и новые оценки.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Об основных началах русской истории / К. С. Аксаков // Полное собрание сочинений. Исторические сочинения. – М., 1861. – Т. 1. – 672 с.
2. Кузнецов И. Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / И. Н. Кузнецов. – М., 2002. – 624 с.
3. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений / И. В. Киреевский. – М., 1911. – Т. 1. – 294 с.
4. Киреевский И. В. Критика и эстетика / И. В. Киреевский. – М., 1979. – 440 с.
5. Павленко Н. История России с древнейших времен до 1861 года / Н. Павленко. – М., 2004. – 536 с.
6. Самарин Ю. Ф. Избранные произведения / Ю. Ф. Самарин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 608 с.
8. Хомяков А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. – М. : Университетская типография, 1900. – Т. 1. – 417 с.
9. Хомяков А. С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» / А. С. Хомяков // Благова Т.И. Родоначальники славянофильства: А. Хомяков и И. Киреевский. – М., 1995. – С. 241–242.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь (Переиздавался в 1947–1948 гг.) / Д. Н. Ушаков. – М., 2000. – 800 с.

References

1. Aksakov K. S. Ob osnovnyh nachalah russkoj istorii // Polnoe sobranie sochinenij. Istoricheskie sochinenija. – M., 1861. – Т. 1. – 672 s.
2. Kuznecov I. N. Istorija gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g. – M., 2002. – 624 s.
3. Kireevskij I. V. Polnoe sobranie sochinenij / I. V. Kireevskij. – M., 1911. – Т. 1. – 294 s.
4. Kireevskij I. V. Kritika i jestetika. – M., 1979. – 440 s.
5. Pavlenko N. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do 1861 goda. – M., 2004. – 536 s.
6. Samarin Ju. F. Izbrannye proizvedeniya. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 1996. – 608 s.
8. Homjakov A. S. O starom i novom // Polnoe sobranij sochinenij Alekseja Stepanovicha Homjakova. – M. : Universitetskaja tipografija, 1900. – Т. 1. – 417 s.
9. Homjakov A. S. Po povodu stat'i I.V. Kireevskogo «O haraktere prosvewenija Evropy i o ego otnoshenii k prosveweniju Rossii» // Blagova T.I. Rodonachal'niki slavjano-fil'stva: A. Homjakov i I. Kireevskij. – M., 1995. – S. 241–242.
10. Ushakov D. N. Tolkovij slovar' (Perezidavalsja v 1947–1948 gg.). – M., 2000. – 800 s.

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шигонцева Екатерина Вячеславовна, прокурор отдела по надзору за исполнением законов в экономической сфере, Прокуратура Астраханской области, 414024, Россия, г. Астрахань, Набережная Приволжского затона, 13/1, e-mail: kate100ur@mail.ru.

Статья представляет собой аналитический обзор, посвященный современным подходам к изучению информационного общества, его характерным чертам и особенностям. Автор сделал попытку проследить отражение основных теоретических положений теорий информационного общества в международных правовых актах. Особое внимание уделено анализу содержания Окинавской Хартии глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. Автор приходит к выводу, что происходящие процессы глобализации и рассмотренные международные документы являются катализатором принятия национальной стратегии построения информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информация, информационные технологии, электронное правительство.

GENESIS OF THE CONCEPTION OF INFORMATION SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Shigontseva Ekaterina V., prosecutor of department of supervision of performance of laws in the economic sphere, Prosecutor's office of the Astrakhan region, 414024, Russia, Astrakhan, Naberezhnaja Privolzhskogo zatona, 13/1, e-mail: kate100ur@mail.ru.

Article represents the review devoted to modern approaches to studying of information society, to its characteristics and features. The author made attempt to track reflection of the basic theoretical provisions of theories of information society in the international legal acts. The special attention is given to the analysis of the maintenance of the Okinavsky Charter of global information society from July 22, 2000. The author comes to a conclusion that occurring processes of globalization and the considered international documents are the catalyst of acceptance of national strategy of creation of information society.

Key words: information society, information, information technologies, electronic government.